

Культурно-образовательные практики сохранения русского языка в гетероэтнических семьях стран Персидского залива и России

М. М. БЕТИЛЬМЕРЗАЕВА, Р. А. БУРАЛОВА, В. А. ЭЛЬ-БЕЖЖАНИ

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность заявленной темы заключается в том, что в современном мире доминирования цифровых технологий и некоторой универсализации коммуникативного пространства, важно в процессах воспитания и обучения подрастающего поколения сохранить культурные коды родных языков, которые детерминируют уникальность ментальной и когнитивной сферы человеческого бытия и обогащают их познавательный потенциал. *Цель исследования* – в выявлении культурно-образовательных практик сохранения и поддержания русского языка в гетероэтнических семьях стран Персидского залива и России.

Материалы и методы. В опросе приняли участие 20 семей из России и 22 семьи из стран Персидского залива. Разработанный диагностический инструментарий для описания языковых ситуаций в билингвальных семьях позволяет эксплицировать характер языковой ситуации в коммуникациях как в семье, так и с родственниками.

Результаты исследования. В результате исследования нами выявляются основные тенденции в языковой практике гетероэтнических семей. 35,7% респондентов, проживающие в странах Персидского залива, в качестве основного средства общения с супругом/супругой используют русский язык, 38,1% использует русский язык в общении с детьми. Большая часть респондентов (более 50%) в семье коммуницируют на двух и более языках. Установлено, что русский язык в странах Персидского залива сохраняет свою значимость, несмотря на влияние доминирующих языков стран проживания.

Заключение. Важными условиями сохранения русского языка в гетероэтнических семьях стран Персидского залива являются мотивация родителей на сохранение и изучение русского языка и создание русскоязычных культурно-образовательных центров, объединяющих родителей и детей из гетероэтнических семей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурные практики, образовательные практики, русский язык, гетероэтнические семьи, языковая политика, языковая социализация, билингвизм

Для цитирования: Бетильмерзаева М. М., Буралова Р. А., Эль-Бежжани В. А. Культурно-образовательные практики сохранения русского языка в гетероэтнических семьях стран Персидского залива и России // Перспективы науки и образования. 2025. № 3. С. 297–313. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.19>

Поступила: 11.12.2024 | Одобрена: 14.02.2025 | Опубликовано: 30.06.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Cultural and educational practices of preserving the Russian language in heteroethnic families of the Persian Gulf countries and Russia

M. M. BETILMERZAEVA, R. A. BURALOVA, V. A. EL-BEZHZHANI

ABSTRACT

Introduction. The relevance of the stated subject is rooted in the fact that it is important, in the modern world of digital technology dominance and certain universalisation of the communicative space, to preserve the cultural codes of native languages in the process of upbringing and education of the younger generation, since these codes determine the uniqueness of the mental and cognitive sphere of human existence and enrich its cognitive potential. The aim of the study is to identify cultural and educational practices of preserving and maintaining the Russian language in heteroethnic families of the Gulf countries and Russia.

Materials and methods. Twenty families from Russia and 22 families from the Gulf countries took part in the survey. The developed diagnostic toolkit for describing language situations in bilingual families makes it possible to explicate the nature of the language-specific situation in communications, both in the family and with relatives.

Results. In the course of the survey, the main trends in language practices of heteroethnic families were identified. A total of 35.7 per cent of respondents from the Gulf countries use the Russian language as the main means of communication with their spouse, and 38.1 per cent use Russian in communication with their children. Most of the respondents (over 50 per cent) communicate in two or more languages in the family. It was found that the Russian language in the Gulf countries retains its importance despite the influence of the dominant languages of the respondents' countries.

Conclusion. Parents' motivation to preserve and study the Russian language as well as the institution of Russian-language cultural and educational centres uniting parents and children from heteroethnic families are the important conditions for preserving the Russian language in heteroethnic families of the Gulf countries.

KEYWORDS

cultural practices, educational practices, Russian language, heteroethnic families, language policy, language socialisation, bilingualism

For Citation: Betilmerzaeva, M. M., Buralova, R. A., & El-Bezhzhani, V. A. (2025). Cultural and educational practices of preserving the Russian language in heteroethnic families of the Persian Gulf countries and Russia. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (3), 297–313. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.3.19>

Received: 11 December 2024 | Approved: 14 February 2025 | Published: 30 June 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Одной из глобальных целей в области устойчивого развития является «цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» [1]. Наше исследование обладает значительным потенциалом для внесения вклада в достижение данной цели. Сохранение русского языка в гетероэтнических семьях, особенно в условиях арабо-русского двуязычия в странах Персидского залива и России, где культурные и языковые ландшафты значительно различаются, представляет собой сложную, но чрезвычайно важную задачу, реализация которой требует активного привлечения различных практико-ориентированных ресурсов. Культурно-образовательные практики как особый вид образовательного взаимодействия, направленного на формирование у обучающихся глубокого понимания культуры, ее ценностей, традиций и особенностей, предполагают не просто передачу знаний о культуре, но и активное включение обучающихся в культурную среду, создание условий для их самовыражения и творческого развития. Язык подвержен изменчивости, обусловленной множеством факторов, как собственно лингвистическим, так и социокультурным контекстом.

Сохранение родных языков обоих или одного из родителей в гетероэтнических семьях является актуальной проблемой в современных условиях глобализации, цифровизации и миграционных процессов, приводящих к тому, что все чаще сочетаются в браке и создают семьи люди, представляющие различные этнические культуры. Гетероэтнические, или межэтнические браки, были характерны издревле. Но проблема владения языком одного из родителей чаще не была актуальной, так как выбор был априори обусловлен средой проживания. В условиях современного глобализирующегося мира и цифровой культуры проблема языка приобретает острый характер не только в гетероэтническом контексте, но и в случае, когда оба родителя являются носителями одной и той же этнической культуры. Дети наилучшим образом осваивают язык, доминирующий в коммуникативном пространстве и служащий средством активной адаптации и социализации в среде проживания. В данном ключе проблема сохранения родного языка актуальна для многих семей, проживающих в условиях современного поликультурного общества.

Актуальность предмета нашего исследования – русский язык в гетероэтнических семьях стран Персидского залива и России – приобретает все большую остроту не только под влиянием перечисленных выше факторов, но и в условиях доминирования английского языка в сфере образования и культурного взаимодействия [2; 3].

Цель нашего исследования заключается в изучении культурно-образовательных практик сохранения и поддержания русского языка в гетероэтнических семьях стран Персидского залива.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению языковой ситуации в различных его аспектах, например, проблема родного языка в иноязычной культурной среде, русскоязычных диаспорах, смешанных семьях и т. д., проблема сохранения родного языка остается недостаточно исследованной. Например, И.В. Пустовойт посвятил свою работу ключевым проблемам русского языка в США, в числе которых он рассматривает: гетерогенность русскоязычной диаспоры, отсутствие единой идентичности, разнообразие этнических групп и уровней владения русским языком; влияние английского языка, роль английского как *lingua franca*^a и его влияние на русский язык в иммигрантской среде. Автор раскрывает причины языкового сдвига, который наблюдается в процессе перехода с русского языка на английский, особенно среди иммигрантов второго поколения [4, с. 75]. Но, как отмечают А. Забродская и О. Иванова, раскрывая социолингвистическую ситуацию языков постсоветских государств, русский язык в новых условиях на международном уровне, будучи языком общения постсоветской миграции, сам выполняет во многих регионах не только роль *lingua franca*, но и реализует новые функции коммодити и эритажного языка [5, с. 839-840]. Как «коммодити, распространенный предмет потребления», он способствует выстраиванию успешных коммуникаций в различных странах мира [5, с. 840]. Согласимся с тем, что наиболее важным фактором, благодаря которому русский язык сохраняет свой эритажный характер и социальный престиж, служит то, что он дает возможность для получения образования, имеет социально-экономические преимущества как национальный язык России [5, с. 846].

^a *Lingua franca* – язык или диалект, систематически используемый для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие.

В этом контексте наибольший интерес представляет анализ сохранения русского языка в семьях, в которых родители являются носителями различных этноязыковых культур. Сохранение и передача русского языка как эритажного языка зависят от различных социолингвистических факторов, включая семейную языковую политику, идентичность, выбор языка и языковой ландшафт. Проблема усугубляется разнообразием этнических групп и уровней владения языком, которые затрудняют разработку единых программ поддержки русского языка. В цифровую эру неизбежно доминирование английского языка в мировой коммуникации, средствах массовой информации и естественное стремление молодого поколения к ассимиляции для выстраивания успешной карьеры в стране проживания. Все это обуславливает необходимость осмысления языковой ситуации в различных регионах мира, в которых находят отражение социолингвистические проблемы русского языка как эритажного языка [6], исследования возрастных и поколенческих различий между носителями языка [7], сложное взаимодействие конкурирующих грамматик как результат двуязычия [8].

Новизна исследования заключается в том, что впервые описаны культурно-образовательные практики сохранения русского языка в гетероэтнических семьях, проживающих в странах Персидского залива, на примере государства Катар; выявлены специфические особенности функционирования русского языка в гетероэтнических семьях, проживающих как в странах Персидского залива, так и Российской Федерации.

Результаты данного исследования могут внести существенный вклад в понимание факторов, влияющих на сохранение русского языка в арабо-русских семьях, позволит разработать эффективные стратегии для поддержки языкового разнообразия и сохранения культурного наследия.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Важный вклад в исследование языковых ситуаций вносят работы, рассматривающие особенности изучения русского языка в Германии [9], проблему сохранения русского языка в Грузии [10], особенности повседневной коммуникации в русскоязычных семьях, живущих в Японии [11]. Как утверждает М. Almaraz, традиционная метафора мира как маленькой деревни неточна, поскольку подразумевает языковую и культурную однородность, чего нет в современном мире. Вместо этого мир представляет собой сложную сеть взаимосвязанных деревень, которые находятся в постоянном коммуникативном взаимодействии [12]. Возросшая коммуникативная мобильность, облегченная технологиями, привела к ускоренным социальным и языковым изменениям. Мы наблюдаем, что языки больше не ограничиваются определенными сообществами и быстро распространяются по всему миру, что очевидно даже по многоязычным вывескам, которые можно найти в разных частях мира, по текстам социальных сетей, в которых используется универсализирующаяся терминология. В своей статье Е. Tarone освещает значительные достижения в понимании социолингвистических процессов, которые влияют на усвоение второго языка за период с 1997 по 2007 годы. Исследование демонстрирует решающую роль социального контекста в формировании ввода, обработки и использования второго языка. Обучающиеся намеренно используют свой второй язык для утверждения социальной идентичности и общения в социальных контекстах. Социолингвистически ориентированное исследование второго языка подчеркивает влияние контекстуальных факторов на фактическое использование и развитие языка [13, р. 837-846].

Исследования в области проблем билингвизма и полилингвизма фокусируются на процессах приобретения и использования нескольких языков в разных контекстах. Согласно Э.М. Верещагину, «носитель двух систем общения (т.е. человек, способный употреблять для общения две языковые системы) называется билингвом» [14, с. 19], билингвизм «предполагает обязательное использование именно двух систем выражения» [9, с. 20]. Н.А. Свердлов и Е.П. Мариасова рассматривают языковое сознание билингва как сложную и динамичную систему, которая формируется под влиянием различных факторов, включая культурную адаптацию и внешнюю среду [15, с. 523], оно не является однородным, а представляет собой сложную систему, состоящую из нескольких языковых подсистем. Взаимодействие этих подсистем приводит к интерференции и формированию новых, уникальных языковых явлений. Метаконцептуальная и метаязыковая картина мира помогает понять, как билингвы осмысли-

вают мир и используют язык. Вместе с тем, А. John и Е. George, раскрывая роль английского языка в процессе глобализации, определяют ценность билингвизма тем, что «владение несколькими языками помогает людям мыслить глобально, понимать своих соседей, расширять свой личный кругозор и повышать самосознание» [16, р. 17]. В эпоху глобализации в связи с опосредованностью интернет-технологий английский язык занимает лидирующие позиции в качестве востребованного второго языка.

Русский язык, который долгое время был языком межнационального общения народов, проживавших на территории Советского Союза и в последующем Российской Федерации, сегодня становится первым языком формирования картины мира в моноэтнических национальных семьях, что представляет угрозу для сохранения языковой этнической идентичности. Различая понятия «родной язык» и «этнический язык», исследователи обращают внимание на то, что не всегда родным языком ребенка, языком, на котором он впервые начинает говорить и создавать языковую картину миру, становится этнический язык [17]. Билингвизм приобретает актуальность как проблема сохранения баланса между национальной языковой идентичностью и адаптацией к новым языковым реалиям [18; 19], внедрения новых языковых установок в политику поддержки языкового разнообразия [20].

Переосмысление многоязычия, которое ценит неоднородность и ставит под сомнение традиционные способы построения и расстановки приоритетов языковых реалий, лежит в основе рефлексивного педагогического подхода, который выходит за рамки измерения компетентности на основе отдельных показателей и учитывает жизненный опыт и социальный опыт каждого из субъектов коммуникации [21, р. 153-154]. В современных социокультурных реалиях необходимо учитывать сложные идентичности субъекта коммуникации и способствовать их согласованию. Представляет собой интерес взаимосвязь между выбранным именем ребенка и социокультурной идентичностью родителей [22, с. 67]. Имя не просто звуковой комплекс, а мощный символ, отражающий культурные ценности, семейные традиции и личные убеждения родителей. Поликультурная среда вносит свои коррективы в процесс выбора имени. Родители осознают, что имя ребенка может подвергнуться интерпретации и трансформации в новом культурном контексте, что требует тщательного обдумывания. В основе выбора имени лежит широкий спектр мотиваций: историко-культурная, языковая, религиозная и мистическая, которые отражают сложный процесс формирования родительской идентичности. Языковая среда семьи играет важную роль в выборе имени и видится продуктивной в последующем исследовать, влияние какой культуры преобладает в имяназвании в гетероэтнических семьях стран Персидского залива и России.

Глобализация и миграция привели к более разнообразному языковому ландшафту в городах по всему миру [23, р. 243]. С одной стороны, глобализация способствует развитию некоторых форм многоязычия, но, с другой стороны, она же способствует широкомасштабной утрате языков. Изучая взаимодействие между различными языками в многоязычных сообществах, исследователи могут получить представление о факторах, которые влияют на изменение языка и влияние глобализации на языковое разнообразие. Эти знания представляют ценность как для лингвистов, культурологов, так и политиков, государственных деятелей, которые стремятся содействовать языковой жизнеспособности и решать проблемы, связанные с сохранением языка.

Согласно И.А. Савченко и С.С. Барсегян, билингвизм имеет транскультурную природу, и ему характерна способность эффективно общаться на нескольких языках, что играет решающую роль в содействии межкультурному взаимодействию [24, р. 193]. Двуязычные носители языка часто демонстрируют уникальное сочетание языковых и культурных влияний, что приводит к «размыванию» языковых границ и лучшему пониманию различных точек зрения. Наоборот, распространение транскультурализма, обусловленное такими факторами, как глобализация, миграция и технологический прогресс, может способствовать развитию билингвизма. Когда люди вступают в контакт с разными культурами и языками, они могут быть мотивированы изучать дополнительные языки для более эффективного общения.

Согласимся с тем, что рост билингвизма в мире является следствием, миграционных процессов, которые привели к тому, что люди с разным языковым происхождением оказались в новых странах. Также сыграли свою роль демографические сдвиги внутри стран, поскольку специалисты среднего класса присоединились к иммигрантскому населению и привнесли свое языковое разнообразие в образовательные среды. Признание преимуществ билингвизма привело к росту спроса на двуязычные образовательные программы, даже среди большинства языкового населения [25].

Г.Н. Чиршева и П.В. Коровушкин представляют исследование детского билингвизма и языковых контактов, которое открывает новые перспективы для дальнейшего анализа и имеет практическую значимость для различных областей, связанных с языковым развитием детей. Исследование фокусируется на уникальном случае детского билингвизма, развивающегося в русской семье, где родители используют разные языки для общения с ребенком. Авторы подчеркивают, что такой билингвизм, хотя и не связан с бикультурностью в той же степени, что и в биэтнических семьях, все же является естественным, так как развивается в процессе повседневного общения, без специального обучения [26, с. 237].

Ситуация билингвизма, или двуязычия, исторически была характерна в глубине веков различным культурам. Например, в первом веке нашей эры выдающийся преподаватель риторики того времени Марк Фабий Квинтилиан рассуждал о том, как следует обучать детей греческому и латинскому языкам, которые одинаково были важны для них. Начать он рекомендовал по определенным причинам с греческого языка и в скором времени подключить латынь, чтобы изучение языков шло бок о бок [27, р. 109]. Анализируя сложность билингвизма и полилингвизма, Y. G. Butler подчеркивает многогранность этих явлений, акцентирует внимание на необходимости более целостных и контекстно-зависимых подходов к пониманию усвоения языка, отмечает роль социальных факторов, таких как социально-экономический статус, образовательные возможности и культурные установки на двуязычие и многоязычие [27, р. 129]. A. Adli и G. R. Guy дают ясный и убедительный аргумент в пользу важности расширения сотрудничества между исследователями разных культурных и языковых слоев, подчеркивают этический императив поддержки языкового разнообразия и расширения прав и возможностей языковых меньшинств для соответствия вызовам глобализирующегося мира [28, р. 11].

В контексте этнологической психологии представляет интерес фокусировка на изучении ментальных характеристик определенной этнической группы с использованием культурно-специфических аналитических единиц. Исследователи часто погружаются в культуру, чтобы получить глубокое понимание. Кросс-культурная психология сравнивает психологические характеристики различных этнических групп с использованием универсальных аналитических единиц. Исследователи могут сохранять более объективную дистанцию в изучаемых группах. Видится, что этнопсихологические исследования должны придерживаться этических принципов, таких как учет исторического и культурного контекста изучаемой этнической группы и уважение к разнообразию индивидуальных проявлений национальных особенностей. Согласно Д.М. Нуралиевой, изучавшей этническую идентичность подростков в гетероэтнических семьях, подростки в таких семьях имеют сильное чувство принадлежности к своей нации и толерантны к другим культурам [29, р. 529-530].

Не меньший интерес представляет собой концепция нативизации, подчеркивающая динамичную и адаптивную природу языка [30, р. 79]. Этот процесс бросает вызов традиционным представлениям о «языке» как о фиксированной и монолитной сущности, подчеркивая вместо этого изменчивость и адаптивность языка в ответ на различные контекстуальные требования. Для лингвистической теории нативизация представляет собой существенный вызов концепции «носитель языка». Традиционные теории часто фокусируются на носителях языка как на основных моделях языковой компетенции. Однако нативизация показывает, что «не-носители» языка также развивают уникальные лингвистические системы, которые формируются их опытом и культурным происхождением. Это говорит о том, что необходим инклюзивный подход к лингвистической теории для учета разнообразия использования языков и способов, которыми язык может адаптироваться к различным контекстам.

В области освоения второго языка нативизация имеет важные последствия для понимания стратегий, которые учащиеся используют для его освоения. В то время как учащиеся могут изначально полагаться на перенос смыслов из своего родного языка, процессы нативизации могут привести к развитию новых языковых особенностей и моделей, которые характерны для целевого языкового варианта, что демонстрирует активную адаптацию субъектами коммуникации второго языка к своим собственным потребностям и коммуникативным целям [31; 32]. Билингвизм детерминирует особенности когнитивных процессов и формирование ноосферного сознания субъекта, чье владение двумя языками формирует особый тип сознания, способный к более глубокому пониманию мира и более гибкому мышлению [33].

Если говорить о языковой ситуации в странах Персидского залива, согласно исследователям, арабский язык является доминирующим разговорным языком со значительным диалектным разнообразием [34, р. 76]. Стандартный арабский язык широко используется в письменной форме, в то же время диалекты характерны повседневному общению, но реже встречаются в письменной форме [35].

Мы провели обзор исследований, охватывающих широкий спектр тем, связанных с языковыми ситуациями, в том числе и в гетероэтнических семьях, особенно в ситуации различных языковых контактов. Анализ ключевых подходов, представленных в источниках, позволяет выделить несколько направлений исследовательских проблем, детерминированных необходимостью общения в би- или полилингвальной среде. Это проблемы билингвизма и полилингвизма, языковой идентичности, семейной языковой политики, влияния социальных факторов на язык. Ученые сосредоточены на изучении процессов приобретения и использования нескольких языков, их влияния на когнитивные процессы и идентичность. Исследования позволяют утверждать важность контекста и динамичность языковых процессов, а также роль образования в развитии языковых компетенций. Перспективы дальнейшего анализа в этом направлении связаны с углубленным изучением языковых практик в различных социокультурных контекстах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В Чеченском государственном педагогическом университете реализовано государственное задание по теме «Формирование норм коммуникативного поведения личности в условиях арабо-русского двуязычия (на материале языковых ситуаций гетероэтнических семей России и стран Персидского залива)». В рамках данного проекта разработан опросник для диагностики языковых ситуаций в гетероэтнических семьях России и стран Персидского залива (20 семей из России и 22 семьи из стран Персидского залива) с целью получения развернутой картины языковой ситуации в гетероэтнических семьях как результата смешанного брака представителей разных лингвокультур.

Подобран диагностический инструментарий для описания языковых ситуаций в билингвальных семьях, состоящий из 12 вопросов.

Проведенный опрос языковой ситуации в гетероэтнических семьях России и стран Персидского залива позволяет сделать ряд важных выводов о том, какие языки преобладают в семьях, как часто и в каких сферах коммуникации используется каждый из языков. Опрос позволил выяснить, какова языковая ситуация в этих семьях, и насколько последовательно они придерживаются каждого из языков.

Изучая культурно-образовательные практики сохранения и популяризации русского языка в гетероэтнических семьях стран Персидского залива, нами был организован поиск источников, исследующих различные аспекты проблемы, рассмотрен опыт воскресной русской школы «Росинка» в Катаре, проведено интервьюирование среди родителей из гетероэтнических семей, проживающих в странах Персидского залива.

В процессе работы использованы общелогические методы анализа, сравнения, обобщения; комплексный подход, сочетающий количественные и качественные методы анализа. Междисциплинарный подход позволил включить в анализ данные из различных областей педагогики, социолингвистики и культурологии.

Необходимо подчеркнуть, что наше исследование является одним из первых, посвященных изучению данной проблемы в регионе Персидского залива.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Русский язык – это не просто средство общения, это богатейшее культурное наследие, которое продолжает играть важную роль в современном мире. Несмотря на стремительное развитие глобализации и доминирование английского языка, историческое наследие, культурное влияние

и геополитическое значение способствует тому, что русский язык в современном мире остается актуальным и востребованным языком. Россия, как одна из крупнейших стран мира, продолжает играть важную роль в мировой политике. Знание русского языка открывает двери для общения с представителями российской власти и бизнеса. Многие российские университеты предлагают высококачественное образование на русском языке. Иностранные студенты, изучающие русский язык, могут получить доступ к уникальным знаниям и исследованиям. Русская культура продолжает развиваться и привлекать внимание людей со всего мира.

В последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к русскому языку во многих государствах Персидского залива. Интерес обусловлен сочетанием экономических, образовательных, культурных и геополитических факторов, свидетельствующих о том, что изучение русского языка дает целый ряд преимуществ в современном мире.

Гетероэтнические семьи в странах Персидского залива – это довольно распространенное явление, обусловленное как историческими, так и современными социально-экономическими процессами. Эти семьи, где супруги принадлежат к разным этническим группам, сталкиваются с уникальным сочетанием традиций, культурных норм и языковых барьеров. Отсутствие активной русскоязычной среды и ограниченность социальных связей оказывают негативное влияние на знание русского языка и сохранение культурной преемственности. Однако при активной позиции родителей, использовании современных технологий и участии в русскоязычных сообществах эти негативные последствия могут быть смягчены.

Рассмотрим на примере государства Катар проблему сохранения и популяризации русского языка в гетероэтнических семьях. Катар представляет собой уникальный пример страны с быстроразвивающейся экономикой и высоким уровнем жизни, где проживает большое количество людей разных национальностей. В таких условиях сохранение родного языка, в том числе русского, становится непростой задачей для гетероэтнических семей. В деловой и образовательной среде Катара преобладает английский язык, что создает сильное языковое давление на детей из русскоязычных семей, которые вынуждены адаптироваться к новой языковой среде. Отсутствие крупных русскоязычных общин в Катаре ограничивает возможности для общения детей с носителями языка. Дети в гетероэтнических семьях часто сталкиваются с необходимостью изучать языки своих родителей и язык страны проживания, что может привести к перегрузке и снижению мотивации к изучению русского языка. Многие родители вынуждены отправлять детей в международные школы, в которых обучение ведется на английском или арабском языках. В условиях глобализации и стремительной урбанизации происходит быстрая культурная ассимиляция, что угрожает утрате традиций и языка предков.

Одной из успешных культурно-образовательных практик решения проблемы сохранения культурной и языковой идентичности подрастающего поколения в гетероэтнических семьях Катара служит воскресная русская школа «Росинка», основанная в 2016 году с целью предоставления русскоязычным детям, детям из гетероэтнических семей, а также детям-иностранцам в Катаре возможность обучаться русскому языку и погружаться в русскую культуру. Школа функционирует в формате воскресных занятий, тем самым позволяя детям совмещать обучение с основной учебной программой в арабских и международных школах Катара. В «Росинке» работают квалифицированные педагоги, которые на постоянной основе проходят курсы повышения квалификации, а также получают дополнительное образование, которое успешно интегрируют в учебный процесс. Обучение ведется по трем основным направлениям: по программе, приближенной к Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС) Российской Федерации; по программе для обучения билингвальных детей; по программе обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Образовательные программы адаптированы под различные возрастные группы.

Воскресная школа «Росинка» служит важным звеном в сохранении русского языка и культурных традиций среди русскоязычного сообщества. Разнообразные программы обучения позволяют удовлетворить потребности детей с разным уровнем владения русским языком, как носителей, так и изучающих его как иностранный. Одной из общепризнанных культурно-образовательных практик Школы является практика совместного проведения традиционных русских праздников, таких как Масленица, Новый год, Пасха, День Победы и др., которые способствуют созданию атмосферы праздника для детей и их семей. Еще одной успешной культурно-образовательной практикой изучения и сохранения русского языка служат регулярные творческие

мастер-классы, на которых дети пробуют свои силы в живописи, рукоделии и театральном искусстве, что способствует развитию их творческих способностей и интереса к русской культуре. Не меньшей востребованностью пользуется практика дополнительных групповых занятий с логопедом и групповые занятия по изобразительному образованию.

Таким образом, практика активного взаимодействия школы с семьей играет важную роль в успешной реализации образовательных программ. Школа способствует не только сохранению русской культуры, но и интеграции детей в многонациональное общество Катара. Основными механизмами социальной интеграции в работе воскресной школы «Росинка» являются совместные мероприятия, регулярные детско-родительские встречи, которые создают условия для успешных коммуникаций носителям разных культур, взаимного обмена опытом и обнаружения точек соприкосновения.

В целях получения объективной картины языковой ситуации в гетероэтнических семьях России и стран Персидского залива в период с 6 по 16 июня 2024 года был проведен опрос 42 семей, из которых 16 респондентов проживало в различных регионах Российской Федерации, 26 – в странах Персидского залива. Проведенный опрос предоставил информацию о языковой ситуации в гетероэтнических семьях, проживающих в России и странах Персидского залива. Результаты демонстрируют, что языковая среда в таких семьях весьма разнообразна и зависит от различных факторов, таких как место рождения, этническая принадлежность супругов и их решение о языке общения в семье. Значительная часть респондентов (37%) меняла место жительства в связи с браком. Большинство респондентов, менявших место жительства, ранее проживали в России. 29 (69%) респондентов назвали русский язык в качестве этнического языка, 8 (19%) – арабский, 5 (11,9%) респондентов в качестве этнического языка назвали свой вариант ответа (другой язык).

Ответы на 1 вопрос «Родной язык второго родителя» распределились следующим образом (см. рис. 1): русский язык – 8 (19%); арабский – 33 (78,6%); свой вариант ответа (указать язык) – 1 (2,4%).

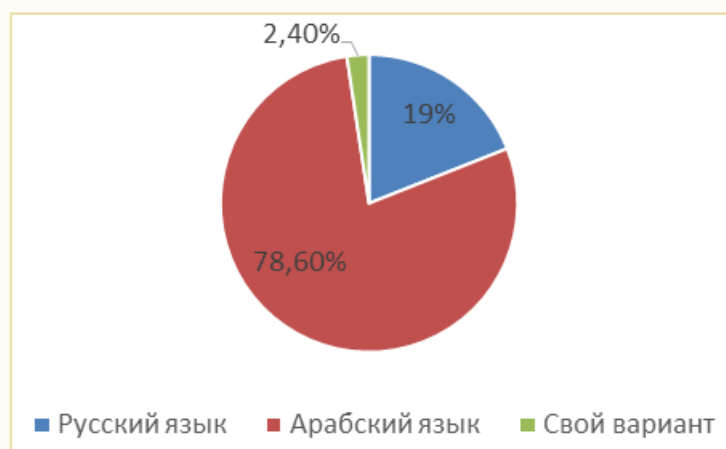

Рисунок 1 Вопрос «Родной язык второго родителя»

Распределение ответов респондентов демонстрирует, что в опросе участвовало больше носителей русского языка (78,6%), то есть большинство респондентов является выходцами из российских регионов (см. рис. 1).

Ответы на 2 вопрос «Говорите ли Вы на языке Вашего (ей) супруга (и)?» распределились следующим образом: да – 32 (76,2%); нет – 10 (23,8%).

Большинство респондентов (76,2%) заявили, что говорят на языке своего супруга, что можно объяснить стремлением одного из супругов, оказавшегося в другой стране, к интеграции в новую языковую среду. Ответы на 3 вопрос, «Знали ли Вы родной язык своего будущего (ей) супруга (и) до знакомства с ним (ней)?», распределились следующим образом: да – 12 (28,6%); нет – 30 (71,4%).

Полученные данные по 3 вопросу «Знали ли Вы родной язык своего будущего (ей) супруга (и) до знакомства с ним (ней)?» указывают на интересную тенденцию: подавляющее большинство респондентов (71,4%) начали отношения, не зная языка своего будущего супруга. Это позволяет сделать предположение о том, что будущие супруги или уже владели общим языком коммуникации (напр., английским языком), или, напротив, будущий (-ая) супруг (-а) владели языком будущего супруга (-и)и. Можно предположить также, что для молодых людей языковые барьеры в выстраивании отношений могут быть менее значимыми.

Ответы на 4 вопрос, «Где Вы изучали язык своего будущего (ей) супруга (и)?», распределились следующим образом: в школе – 1 (2,4%); в университете – 9 (21,4%); в практике семейного общения – 23 (54,8%); самостоятельно – 9 (21,4%).

Полученные данные о том, где респонденты изучали язык своего супруга, предоставляют интересную информацию о путях овладения иностранным языком в контексте межличностных отношений. Большинство респондентов (54,8%) освоили язык супруга непосредственно в процессе общения, то есть в «практике семейного общения». Это говорит о том, что реальная коммуникация является наиболее эффективным способом изучения языка. Школа и университет сыграли меньшую роль в овладении языком партнера (всего 23,8%), так как в странах Персидского залива и России русский и арабские языки изучаются только в специализированных учебных заведениях. Достаточно значительная часть респондентов (21,4%) занималась самообразованием. Это свидетельствует о высокой мотивации к изучению языка и готовности к самостоятельной работе.

Ответы на 5 вопрос, «На каком языке Вы обычно общаетесь с супругом / супругой?», позволяют сделать несколько интересных выводов о языковой практике респондентов в семейном общении. Несмотря на то, что многие респонденты живут в странах с арабским языком, русский язык остается основным средством коммуникации для значительной части пар (35,7%). Это свидетельствует о сильной привязанности к русской культуре и языку. Высокий процент респондентов использует в общении несколько языков (62,1%). Это говорит о том, что многие семьи являются многоязычными, что способствует развитию языковых навыков у детей и расширяет культурный кругозор. Арабский язык, как язык страны проживания, также играет важную роль в коммуникации (54,8%). Это свидетельствует о том, что респонденты адаптируются к новой языковой среде и стремятся к межкультурному взаимодействию. Английский язык, как международный язык общения, также используется в некоторых семьях (21,4%). Это может быть связано с профессиональной деятельностью одного из супругов или желанием обеспечить детям международное образование.

Ответы на 6 вопрос, «На каком языке Вы обычно общаетесь с ребёнком / детьми?», отражают языковую практику респондентов в общении со своими детьми. Несмотря на то, что большинство респондентов проживают в арабских странах, русский язык остается преобладающим языком общения в семьях или используется совместно с арабским. Почти 40% респондентов общаются с детьми исключительно на русском языке, что свидетельствует о стремлении сохранить родной язык в семье. Значительная часть респондентов (52,4%) использует в общении с детьми два и более языков. Это говорит о том, что многие семьи создают для детей полилингвальную среду, что способствует развитию их когнитивных способностей. Комбинация русского и арабского языков является наиболее распространенной среди респондентов (33,3%), что отражает стремление родителей передать детям как родную культуру, так и адаптировать их к жизни в арабском мире. Отсутствие ответов о сочетании исключительно арабского и английского языков может говорить о том, что английский язык в этих семьях не является основным языком для одного из родителей.

Ответы на 7 вопрос, «На каком языке Вы обычно общаетесь с родственниками?», демонстрируют, что языковая практика респондентов в общении с родственниками несколько отличается от общения с супругами и детьми. Арабский язык является основным языком общения с родственниками для большинства респондентов (38,1%). Это логично, учитывая, что родственники часто проживают в арабских странах. Значительная часть респондентов (23,8%) общается с родственниками как на русском, так и на арабском языках, что свидетельствует о стремлении сохранить связь с русской культурой и адаптироваться к местной среде. По сравнению с предыдущими вопросами, английский язык играет менее значимую роль в общении с родственниками. Это может быть связано с тем, что родственники, как правило, являются

носителями русского или арабского языков. Если сравнить результаты 7-ого вопроса с ответами на 5 вопрос, то в общении с супругом/супругой преобладает русский язык или комбинация русского и арабского. Это может быть связано с тем, что выбор языка общения с супругом/супругой часто обусловлен личными предпочтениями и историей отношений. Если сравнить результаты 7-ого вопроса с ответами на 6 вопрос, то в общении с детьми также наблюдается преобладание русского языка или комбинации русского и арабского. Однако, в некоторых случаях, наблюдается более активное использование арабского языка, что может быть связано с желанием социализировать детей в местной среде.

Ответы на 8 вопрос, «На каком языке Вы обычно общаетесь с друзьями?», демонстрируют, что языковая практика респондентов в общении с друзьями характеризуется значительным разнообразием и зависит от различных факторов. Большинство респондентов (47,6%) используют в общении с друзьями как русский, так и арабский языки. Несмотря на проживание в арабских странах, русский язык остается основным или одним из основных языков общения для значительной части респондентов (42,9%). Английский язык, как международный язык общения, также играет определенную роль в коммуникации с друзьями (26,2%), что может быть связано с наличием друзей из других стран или с использованием английского языка в профессиональной сфере.

Ответы на 9 вопрос, «На каком языке Вы обычно общаетесь с воспитателем / учителем?», отражают языковую практику респондентов в общении с воспитателями и учителями. Большинство респондентов (31%) общаются с воспитателями/учителями преимущественно на арабском языке. Это вполне логично, учитывая, что образование в арабских странах ведется, как правило, на арабском языке. Значительная часть респондентов (47,6%) использует в общении с педагогами два и более языка. Это говорит о том, что многие родители стараются поддерживать коммуникацию с учителями на разных языках для более эффективного взаимодействия и решения вопросов, связанных с образованием ребенка. Несмотря на преобладание арабского языка, русский язык также активно используется в общении с педагогами (38,1%), что возможно обусловлено обучением детей в России или, если в странах Персидского залива, то в русскоязычных школах.

Ответы на 10 вопрос, «На каком языке Вы общаетесь на работе?», позволяют сделать несколько важных выводов о языковой практике респондентов в профессиональной сфере. Русский язык остается основным языком общения на работе для значительной части респондентов (35,7%), что может быть связано с тем, что многие из них работают в российских компаниях. Высокий процент респондентов использует в работе несколько языков (57,1%). Это говорит о том, что они работают в международных компаниях или в компаниях, где требуется знание нескольких языков. Арабский язык также играет важную роль в профессиональной коммуникации (23,8%). Это свидетельствует о том, что часть респондентов, проживающая в странах Персидского залива, успешно интегрируются в местный рынок труда. Английский язык, как международный язык общения, также используется в работе (28,6%). Это может быть связано с тем, что респонденты работают в компаниях с международными связями или в компаниях, где английский язык является языком делового общения. Сравнение с предыдущими ответами показывает, что в профессиональной сфере наблюдается более активное использование арабского и английского языков.

Ответы на 11 вопрос, «На каком языке Вы общаетесь в учреждениях?», демонстрируют, что языковая ситуация в учреждениях, с которыми взаимодействуют респонденты, достаточно разнообразна. Наиболее часто респонденты используют арабский и английский языки в общении с учреждениями (50%). Это логично, учитывая, что в большинстве арабских стран официальным языком является арабский, а английский широко используется в международных коммуникациях. Для той части респондентов, которые проживают в России, русский язык служит важным языком общения в учреждениях (38,1%). Отсутствие ответов о сочетании арабского, русского и английского языков может свидетельствовать о том, что подобная языковая практика не востребована.

Ответы на 12 вопрос, «Чем продиктовано общение на родном языке супруга (и)», показали, что большинство пар стремятся найти оптимальное решение, которое позволит им создать гармоничные отношения и обеспечить комфортную жизнь для всей семьи. Большинство

респондентов (54,8%) указали, что переход на родной язык супруга обусловлен их личным желанием, что говорит о стремлении сторон к более глубокому взаимопониманию, созданию общей языковой среды в семье или просто о любви и уважении к культуре партнера. Несмотря на преобладание личного желания, объективная необходимость также играет важную роль (45,2%), что обусловлено различными факторами, такими как проживание в стране, где преобладает язык супруга, необходимость общения с его (ее) родственниками или желанием дать детям двуязычное образование.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Культурно-образовательные практики – это широкое понятие, которое может трактоваться по-разному: как событие, как образовательный процесс или как методологическая основа. Для того чтобы культурное событие стало полноценной практикой, оно должно превратиться в со-бытие, то есть в процесс, в котором все участники активно взаимодействуют и создают что-то новое. Проектирование культурно-образовательных практик требует глубокого понимания дидактических принципов и методов. Культурно-образовательные практики сегодня являются важным инструментом для формирования культурной компетентности и социализации личности. Согласимся с исследователями, которые определяют культурно-образовательные практики «как эффективный механизм, обеспечивающий вхождение человека в культуру, позволяющий определить границы ее актуального пространства и закрепить важный для данного общества социокультурный код» [39, с. 198]. В качестве принципиальных характеристик, которые могут служить маркерами их проектирования выдвигаются принципы субъектности, культуросообразности, деятельностного участия, нелинейности, внеаудиторности [39, с. 199]. В условиях цифровой культуры культурно-образовательные практики продуцируют пространство воспроизводства культурного наследия народа, обеспечивая баланс традиций и инноваций [40].

Гетероэтнические семьи – это семьи, где родители принадлежат к разным этническим группам [38]. В нашем дискурсе речь идет об арабо-русских билингвальных семьях. И в качестве главной проблемы выдвигается проблема сохранения русского языка в гетероэтнических семьях стран Персидского залива, использование языка в повседневной жизни семьи и создание особой среды для его изучения. В качестве важного условия решения указанной проблемы нами рассматриваются культурно-образовательные практики, которые уже активно внедряются в опыте ряда стран Персидского залива, как разнообразные способы и методы, с помощью которых можно достичь цели сохранения русского языка и культуры. Комплексный анализ материалов интервьюирования представителей гетероэтнических семей, проживающих в странах Персидского залива, и проведенный опрос дают ясную картину языкового ландшафта, характерного современной полилингвальной среде.

Хотя интеграция является распространенным мотивом для изучения языка партнера, тем не менее, респонденты в освоении языка среды проживания руководствуются такими мотивами, как сохранение культурного наследия, улучшение карьерных перспектив, укрепление семейных связей. В качестве основных факторов, влияющих на решение родителей о языке (-ах) общения со своими детьми, называется возможность получения образования, востребованность сохранения этнического языка одного или обоих родителей, влияние ближайших родственников (бабушек и дедушек), личные предпочтения. В этом контексте возникает проблема билингвального или полилингвального влияния на когнитивное развитие детей и формирование их идентичности.

Результаты исследования подтверждают эффективность коммуникативного метода обучения, при котором язык изучается в естественной языковой среде. Желание лучше понять своего партнера и укрепить отношения является мощным мотиватором для изучения языка. Не всегда есть возможность и время для посещения языковых курсов или университетов. Использование русского языка в семье позволяет сохранить культурную идентичность и передать ее следующим поколениям. В свою очередь, использование арабского языка в практике гетероэтнической семьи, проживающей в странах Персидского залива, способствует интеграции в местное сообщество и облегчает повседневную коммуникацию. Полученные данные демонстрируют разнообразие языковых практик в гетероэтнических семьях. Использование нескольких языков в семье

является нормой и способствует развитию языковых и культурных компетенций. Несмотря на проживание в странах с другими государственными языками, русский язык остается важным средством коммуникации для многих семей. Это говорит о сильной культурной идентичности и стремлении сохранить связь с корнями. Одновременно с этим, респонденты активно осваивают языки своих партнеров и стран проживания, демонстрируя высокую степень адаптации к новым условиям. Культурные традиции и ценности оказывают значительное влияние на выбор языка общения в семье и на отношение к языковому разнообразию.

В качестве наиболее востребованных и продуктивных практик сохранения русского языка в гетероэтнических семьях стран Персидского залива определимся с такими практиками как создание языковой среды, регулярное общение на русском языке в семье, чтение книг, просмотр фильмов на русском языке; организация семейных праздников; использование современных технологий для общения с родственниками в России; организация русскоязычных детских садов; создание специальных школ с углубленным изучением русского языка и культуры (по опыту воскресной школы «Росинка» в Катаре); организация кружков, секций и факультативов по русскому языку и литературе; стимулирование интереса к русскому языку через соревновательные форматы; внешкольная деятельность (летние языковые лагеря); создание интерактивных материалов для изучения русского языка и т. д. Выбор культурно-образовательных практик – это творческий процесс, требующий от педагога глубокого понимания возрастных особенностей обучающихся, знания современных педагогических технологий и социокультурного контекста страны проживания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило выявить роль различных культурно-образовательных практик сохранения русского языка в гетероэтнических семьях, проживающих в России и странах Персидского залива. Было установлено, что решение родителей о языке общения с детьми играет ключевую роль в сохранении родного языка. Внешние факторы, такие как языковая среда, образовательные программы и доступность ресурсов, также оказывают существенное влияние. Результаты исследования подчеркивают важность создания поддерживающей языковой среды в семье и сообществе.

Полученные данные имеют значительную практическую ценность для родителей, педагогов, разработчиков образовательных программ и государственных органов. Понимание факторов, влияющих на языковое развитие детей в гетероэтнических семьях, позволит разработать более эффективные стратегии сохранения русского языка и культурного наследия. Внедрение специализированных культурно-образовательных программ и создание русскоязычных сообществ может способствовать укреплению языковой идентичности детей и их успешной адаптации в поликультурном обществе.

Перспективным направлением для дальнейших исследований является изучение долгосрочных эффектов билингвизма на когнитивное развитие и социальную адаптацию детей в гетероэтнических семьях.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено за счет Государственного задания «Формирование норм коммуникативного поведения личности в условиях арабо-русского двуязычия (на материале языковых ситуаций гетероэтнических семей России и стран Персидского залива)» № 124052900058-8. [The study was carried out at the expense of the State assignment «Formation of norms of communicative behavior of an individual in the context of Arabic-Russian bilingualism (based on the language situations of heteroethnic families in Russia and the Persian Gulf countries)». No. 124052900058-8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения: 22.11.2024)
2. Johnson E. K., White K. S. Developmental sociolinguistics: Children's acquisition of language variation // Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. 2020. Т. 11. №. 1. <https://doi.org/10.1002/wcs.1515>
3. John A. et al. A sociolinguistic perspective on the increasing relevance of the English language: A study conducted among youngsters // International Journal of English Language and Literature Studies. 2021. Т. 10. №. 1. P. 11-21. DOI: 10.18488/journal.23.2021.101.11.21
4. Haramija F. The Role of English in Communicative Practices of Croatian Adolescents: a Sociolinguistic Analysis // University of Rijeka. Faculty of Humanities and Social Sciences. Department of English Language and Literature, 2024. URL: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:186:854853> (дата обращения: 22.11.2024)
5. Пустовойт И. В. Параметры языкового сдвига и преподавание русского языка в США // Cross-Cultural Studies: Education and Science. 2022. Т. 7. №. 1. С. 74-84. DOI: 10.24412/2470-1262-2022-1-74-84
6. Забродская А., Иванова О. Сохранение русского языка и языковые контакты // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. №. 4. С. 828-854. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-4-828-854>
7. Blinova O. et al. Sociolinguistics in Russia // The Routledge Handbook of Sociolinguistics Around the World. Routledge, 2024. P. 613-630.
8. Strelluf C. (ed.). The Routledge handbook of sociophonetics. Taylor & Francis, 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/338800725_The_Routledge_Handbook_of_Sociolinguistics_Around_the_World (дата обращения: 22.11.2024)
9. Trudgill P. Sociolinguistic typology and the uniformitarian hypothesis // Language Dispersal, Diversification, and Contact. 2020. P. 44-57.
10. Марченко Т. В. Русский язык в Германии: его жизнь, приключения и особенности изучения // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 1. С. 74-80. DOI: 10.31857/S0869587320010107
11. Павлов А. С. Проблемы сохранения русского языка в Грузии в контексте современной геополитической конъюнктуры // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2024. Т. 18. №. 3. С. 378-387. <http://dx.doi.org/10.18255/1996-5648-2024-3-378-387>
12. Такеда Е. В. Некоторые особенности повседневного общения в русскоязычных семьях, которые живут в Японии // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. №. 1 (21). С. 23-31.
13. Almane M. A Sociolinguistic View of Globalization // International Linguistics Research. 2023. Vol. 6. №. 1. <https://doi.org/10.30560/ilr.v6n1p1>
14. Tarone E. Sociolinguistic approaches to second language acquisition research – 1997–2007 // The modern language journal. 2007. Vol. 91. P. 837-848. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.2007.00672.x>
15. Верещагин, Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма). Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 162 с. doi: 10.23681/252566
16. Sverdlova N. A., Mariasova E. P. Heterogeneity of bilingual linguistic consciousness: nature and criteria. 2023. P. 523-531. <https://doi.org/10.21638/2782-1943.2022.42>
17. John A., George E. English in the Current Scenario: An Analytical Reading of Globalisation Through the Lens of Language. 2024. P. 16-22. DOI: 10.9734/bpi/pller/v7/8159E
18. Багирокс Х. З. К вопросу о понятиях «родной язык» и «неродной язык» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 2. С. 130-133.
19. Аннай Э. К. Русские заимствования в тувинской разговорной речи // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2023. № 4(48). С. 16-23. DOI: 10.25205/2312-6337-2023-4-16-23
20. Шайгерова Л. А. Двуязычие и многоязычие как междисциплинарный феномен: социокультурный контекст, проблемы и перспективы исследования / Л. А. Шайгерова, Р. С. Шилко, Ю. П. Зинченко // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 1. № 1(33). С. 3-15. DOI: 10.11621/nprj.2019.0101
21. Kirilenko S. V. Language attitudes: sociolinguistic aspect // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2024. Т. 10. №. 1. С. 17-30. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-2
22. Clark J. B. Heterogeneity and a sociolinguistics of multilingualism: Reconfiguring French language pedagogy // Language and Linguistics Compass. 2012. Т. 6. №. 3. P. 143-161. <https://doi.org/10.1002/lnc3.328>
23. Зеленин А. В., Иванова Н. Л. Кто ты? (Родительские стратегии имянаречения детей-билингвов) // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 5. С. 67-74. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-67-74
24. Ravindranath M. Sociolinguistic variation and language contact // Language and Linguistics Compass. 2015. Т. 9. №. 6. P. 243-255. <https://doi.org/10.1111/lnc3.12137>
25. Savchenko I. A. Bilingualism as a Phenomenon of Transcultural Communication in Foreign Language Teaching // Tomsk State University Journal. 2021. No. 463. P. 188-195. doi 10.17223/15617793/463/24
26. Fuller J. M. Teaching & learning guide for: Multilingualism in educational contexts: Identities and ideologies // Language and Linguistics Compass. 2009. Т. 3. №. 5. P. 1374-1378. <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2009.00170.x>
27. Чиршева Г. Н. Вкрапления в речи ребенка-билингва // Филологический класс. 2020. Т. 25, № 2. С. 236-246. DOI: 10.26170/FK20-02-21

28. Butler Y. G. Bilingualism/multilingualism and second-language acquisition // The handbook of bilingualism and multilingualism. 2012. P. 109-136. <https://doi.org/10.1002/9781118332382.ch5>
29. Adli A., & Guy, G. R. Globalising the study of language variation and change: A manifesto on cross-cultural sociolinguistics. *Language & Linguistics Compass*, 2022. e12452. <https://doi.org/10.1111/lnc3.12452>
30. Nuralieva D.M. Social psychological characteristics of the identity of children of a diverse ethnic family // IMRAS. 2024. T. 7. №. 6. P. 528-530. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1254234>
31. Lowenberg P. H. Sociolinguistic context and second-language acquisition: acculturation and creativity in Malaysian English // *World Englishes*. 1986. Vol. 5. №. 1. P. 71-83. <https://doi.org/10.1111/j.1467-971X.1986.tb00641.x>
32. Alba R., Reitz J. G. The significance of mixed family backgrounds for mainstream integration in Canada // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2021. T. 47. №. 4. P. 916-933.
33. Alsaawi A. The use of language and religion from a sociolinguistic perspective // *Journal of Asian Pacific Communication*. 2022. T. 32. №. 2. P. 236-253. <https://doi.org/10.1075/japc.00039.als>
34. Свєрдлова Н. А. О гетерогенности языкового сознания билингва // *Язык и культура в глобальном мире*. Санкт-Петербург: ООО "Издательство "ЛЕМА", 2023. С. 301-304.
35. Al-Rojaie Y. Sociolinguistics in Saudi Arabia: Present situation and future directions // *Journal of Arabic Sociolinguistics*. 2023. T. 1. №. 1. P. 76-97. DOI: 10.3366/arabic.2023.0006
36. Alnosairee A. H. A., Sartini N. W. A sociolinguistics study in Arabic dialects // *Prasasti: Journal of Linguistics*. 2021. Vol. 6. №. 1. P. 1-17. URL: <https://jurnal.uns.ac.id/pjl/article/view/43127> (дата обращения: 22.11.2024)
37. Болтаева Л. Ш., Мусханова И. В. Психолого-педагогический аспект этнической самоидентификации подростков из гетероэтнических семей // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. №. 67-2. С. 20-23.
38. Болтаева Л. Ш. Гетероэтническая среда как фактор этнической идентичности личности // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. №. 3. С. 162-165.
39. Ванюшкина Л. М. Культурно-образовательные практики: новый образовательный формат // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 3(64). С. 197-199.
40. Намжилова Е. С. Культурное воспроизводство в системе образования: баланс традиций и инноваций в новой цифровой реальности // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2022. Т. 28, № 8. С. 45-56. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-45-56.

REFERENCES

1. 4 Quality education. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (accessed 22.11.2024)
2. Johnson E. K., White K. S. Developmental sociolinguistics: Children's acquisition of language variation. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 2020, vol. 11, no. 1. <https://doi.org/10.1002/wcs.1515>
3. John A. et al. A sociolinguistic perspective on the increasing relevance of the English language: A study conducted among youngsters. *International Journal of English Language and Literature Studies*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 11-21. DOI: 10.18488/journal.23.2021.101.11.21
4. Haramija F. The Role of English in Communicative Practices of Croatian Adolescents: a Sociolinguistic Analysis. University of Rijeka. Faculty of Humanities and Social Sciences. Department of English Language and Literature, 2024. Available at: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:186:854853> (accessed 22 November 2024)
5. Pustovoi I. V. Parameters of language shift and teaching the Russian language in the USA. *Cross-Cultural Studies: Education and Science*, 2022, vol. 7, no. 1, pp. 74-84. DOI: 10.24412/2470-1262-2022-1-74-84 (In Russ.)
6. Zabrodskaya A., Ivanova O. Preservation of the Russian language and language contacts. *Russian Journal of Linguistics*, 2021, vol. 25, no. 4, pp. 828-854. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-4-828-854> (In Russ.)
7. Blinova O. et al. Sociolinguistics in Russia. The Routledge Handbook of Sociolinguistics Around the World. Routledge, 2024, pp. 613-630.
8. Strelluf C. (ed.). The Routledge handbook of sociophonetics. Taylor & Francis, 2023. Available at: https://www.researchgate.net/publication/338800725_The_Routledge_Handbook_of_Sociolinguistics_Around_the_World (accessed 22 November 2024)
9. Trudgill P. Sociolinguistic typology and the uniformitarian hypothesis. *Language Dispersal, Diversification, and Contact*. 2020, pp. 44-57.
10. Marchenko T. V. Russian language in Germany: its life, adventures and features of study. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90, no. 1, pp. 74-80. DOI: 10.31857/S0869587320010107 (In Russ.)
11. Pavlov A. S. Problems of preserving the Russian language in Georgia in the context of the modern geopolitical situation. *Bulletin of Yaroslavl State University. Series Humanities*, 2024, vol. 18, no. 3, pp. 378-387. <http://dx.doi.org/10.18255/1996-5648-2024-3-378-387> (In Russ.)
12. Takeda E. V. Some Features of Everyday Communication in Russian-Speaking Families Living in Japan. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*, 2021, no. 1 (21), pp. 23-31. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-povsednevnogo-obscheniya-v-russkoyazychnyh-semyah-kotorye-zhivut-v-yaponii> (accessed 22.11.2024)

- 09/24/2024). (In Russ.)
13. Almanaeva M. A Sociolinguistic View of Globalization. *International Linguistics Research*, 2023, vol. 6, no. 1. <https://doi.org/10.30560/ilr.v6n1p1>
 14. Tarone E. Sociolinguistic approaches to second language acquisition research – 1997–2007. *The modern language journal*, 2007, vol. 91, pp. 837–848. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.2007.00672.x>
 15. Vereshchagin E. M. Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism). Moscow; Berlin: Direct-Media, 2014, 162 p. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=252566> (accessed 26.09.2024). DOI: 10.23681/252566 (In Russ.)
 16. Sverdlova N. A., Mariasova E. P. Heterogeneity of bilingual linguistic consciousness: nature and criteria. 2023, pp. 523–531. DOI: 10.21638/2782-1943.2022.42
 17. John A., George E. English in the Current Scenario: An Analytical Reading of Globalisation Through the Lens of Language. 2024, pp. 16–22. DOI: 10.9734/bpi/piller/v7/8159E
 18. Bagirokov H. Z. On the concept of «native language» and «non-native language». *Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Criticism*, 2012, no. 2, pp. 130–133. (In Russ.)
 19. Annay E. K. Russian borrowings in Tuvan colloquial speech. *Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia*, 2023, no. 4(48), pp. 16–23. (In Russ.) DOI: 10.25205/2312-6337-2023-4-16-23
 20. Shaigerova L. A. Bilingualism and multilingualism as an interdisciplinary phenomenon: sociocultural context, problems and prospects of research. *National Psychological Journal*, 2019, vol. 1, no. 1(33), pp. 3–15. DOI: 10.11621/npj.2019.0101(In Russ.)
 21. Kirilenko S. V. Language attitudes: sociolinguistic aspect. *Scientific result. Theoretical and applied linguistics issues*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 17–30. DOI: 10.18413/2313-8912-2024-10-1-0-2 (In Russ.)
 22. Clark J. B. Heterogeneity and a sociolinguistics of multilingualism: Reconfiguring French language pedagogy. *Language and Linguistics Compass*, 2012, vol. 6, no.3, pp. 143–161. <https://doi.org/10.1002/lnc3.328>
 23. Zelenin A. V., Ivanova N. L. Who are you? (Parental strategies for naming bilingual children). *Russian language at school*, 2020, vol. 81, no. 5, pp. 67–74. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-67-74 (In Russ.)
 24. Ravindranath M. Sociolinguistic variation and language contact. *Language and Linguistics Compass*, 2015, vol. 9, no. 6, pp. 243–255. <https://doi.org/10.1111/lnc3.12137>
 25. Savchenko I. A. Bilingualism as a Phenomenon of Transcultural Communication in Foreign Language Teaching. *Tomsk State University Journal*, 2021, no. 463, pp. 188–195. DOI: 10.17223/15617793/463/24
 26. Fuller J. M. Teaching & learning guide for: Multilingualism in educational contexts: Identities and ideologies. *Language and Linguistics Compass*, 2009, vol. 3, no. 5, pp. 1374–1378. <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2009.00170.x>
 27. Chirsheva G. N. Interspersed in the speech of a bilingual child. *Philological class*, 2020, vol. 25, no. 2, pp. 236–246. DOI: 10.26170/FK20-02-21 (In Russ.)
 28. Butler Y. G. Bilingualism/multilingualism and second-language acquisition. *The handbook of bilingualism and multilingualism*, 2012, pp. 109–136. <https://doi.org/10.1002/9781118332382.ch5>
 29. Adli A., & Guy, G. R. Globalising the study of language variation and change: A manifesto on cross-cultural sociolinguistics. *Language & Linguistics Compass*, 2022, e12452. <https://doi.org/10.1111/lnc3.12452>
 30. Nuralieva D. M. Social psychological characteristics of the identity of children of a diverse ethnic family. *IMRAS*, 2024, vol. 7, no. 6, pp. 528–530. <https://doi.org/10.5281/zenodo.1254234>
 31. Lowenberg P. H. Sociolinguistic context and second-language acquisition: acculturation and creativity in Malaysian English. *World Englishes*, 1986, vol. 5, no. 1, pp. 71–83. <https://doi.org/10.1111/j.1467-971X.1986.tb00641.x>
 32. Alba R., Reitz J. G. The significance of mixed family backgrounds for mainstream integration in Canada. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2021, vol. 47, no. 4, pp. 916–933.
 33. Alsaawi A. The use of language and religion from a sociolinguistic perspective. *Journal of Asian Pacific Communication*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 236–253. <https://doi.org/10.1075/japc.00039.als>
 34. Sverdlova N. A. On the heterogeneity of the linguistic consciousness of a bilingual. Language and culture in the global world. St. Petersburg, LEMA Publishing House LLC, 2023, pp. 301–304. (In Russ.)
 35. Al-Rojaie Y. Sociolinguistics in Saudi Arabia: Present situation and future directions. *Journal of Arabic Sociolinguistics*, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 76–97. DOI: 10.3366/arabic.2023.0006
 36. Alnosairee A. H. A., Sartini N. W. A sociolinguistics study in Arabic dialects. *Prasasti: Journal of Linguistics*, 2021, vol. 6, no. 1, pp. 1–17. Available at: <https://jurnal.uns.ac.id/pjl/article/view/43127> (accessed 22 November 2024)
 37. Boltaeva L. Sh., Muskhanova I. V. Psychological and pedagogical aspect of ethnic self-identification of adolescents from heteroethnic families. *Problems of modern pedagogical education*, 2020, no. 67-2, pp. 20–23. (In Russ.)
 38. Boltaeva L. Sh. Heteroethnic environment as a factor in the ethnic identity of the individual. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2020, no. 3, pp. 162–165. (In Russ.)
 39. Vanyushkina L. M. Cultural and educational practices: a new educational format. *The world of science, culture, education*, 2017, no. 3 (64), pp. 197–199. (In Russ.)
 40. Namzhilova E. S. Cultural reproduction in the education system: the balance of traditions and innovations in the new digital reality. *Bulletin of the Transbaikal State University*, 2022, vol. 28, no. 8, pp. 45–56. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-45-56. (In Russ.)

Авторы**Бетильмерзаева Марет Мусламовна**

(Россия, г. Грозный)

Доцент, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, политологии и социологии
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

E-mail: maret_fil@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8324-7153

Scopus Author ID: 57191373857

Буралова Раиса Амхадовна

(Россия, г. Грозный)

Доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

E-mail: rburalova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-8166-1574

Scopus Author ID: 58550457800

Эль-Бежжани Виктория Александровна

(Катар, Доха)

Заместитель директора русской школы в Катаре
«Росинка», педагог русского языка как иностранного и литературы

Русская школа в Катаре «Росинка»

E-mail: Vicky.bejjani@gmail.com

Authors**Maret M. Betilmerzaeva**

(Russia, Grozny)

Associate Professor, Dr. Sci. (Philosophy),
Head of the Department of Philosophy, Political Science and Sociology

Chechen State Pedagogical University

E-mail: maret_fil@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-8324-7153

Scopus Author ID: 57191373857

Raisa A. Buralova

(Russia, Grozny)

Associate Professor, Cand. Sci. (Philol.), Head of the
Department of Russian Language and Methods of Teaching
Chechen State Pedagogical University

E-mail: rburalova@mail.ru

ORCID ID: 0009-0002-8166-1574

Scopus Author ID: 58550457800

Victoria A. El-Bezhzhani

(Qatar, Doha)

Deputy Director of the Russian school in Qatar "Rosinka",
teacher of Russian as a foreign language and literature
Russian school in Qatar "Rosinka"

E-mail: Vicky.bejjani@gmail.com

Вклад авторов

Бетильмерзаева М. М.: концептуализация, методология,
руководство исследованием, создание рукописи и ее
редактирование, администрирование проекта

Буралова Р. А.: методология, проведение исследования,
создание черновика рукописи

Эль-Бежжани В. А.: ресурсы, верификация данных,
создание черновика рукописи

© Бетильмерзаева М. М., Буралова Р. А.,
Эль-Бежжани В. А., 2025

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Author's contribution

Maret M. Betilmerzaeva: Conceptualization, Methodology,
Supervision, Writing - Review & Editing, Project administration

Raisa A. Buralova: Methodology, Investigation,
Writing - Original Draft

Victoria A. El-Bezhzhani: Validation, Resources,
Writing - Original Draft

© Maret M. Betilmerzaeva, Raisa A. Buralova,
Victoria A. El-Bezhzhani, 2025

The author's declared no conflicts of interest